

УДК 398.34(477.87)

DOI: 10.17223/19988613/47/16

Н.М. Войтович

НАРОДНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УКРАИНЦЕВ КАРПАТ О СВЯЗИ ДОМАШНЕГО СКОТА С ПЕРСОНАЖАМИ «НИЗШЕЙ» МИФОЛОГИИ

Статья базируется на анализе полевых этнографических материалов, собранных автором на территории Украинских Карпат, а именно – Бойковщине. Рассмотрены мифологические представления карпатских горцев о демонологических персонажах, основанных на образах домашнего скота. Исследованы магические способы защиты скота в традициях украинцев Карпат, включая превентивные; акцентировано внимание на демонологических представлениях горцев о тесной связи домашнего скота с домашними духами (лаской, домовою змеей, духом-обогатителем); изучены формы защиты скота от вредных действий ведьмы, «нечистых» покойников и других персонажей народной демонологии.

Ключевые слова: домашние духи; домашний скот; «нечистые» покойники; народная демонология; украинцы Карпат.

Анализ представлений украинцев о домашнем скоте, учитывая значение последних в хозяйственной жизни и обрядовом комплексе, безусловно, должен быть приоритетным в этнологической науке. Ведь домашние животные были не только тягловой силой и основой питания, но и играли определяющую роль во многих обрядах семейного и календарного цикла. Об актуальности различных аспектов этой проблемы в отраслях этнологии, археологии, языковедения, фольклористики свидетельствует значительное количество монографий, очерков, статей [1–7].

В данном исследовании сосредоточено внимание на мифологическом аспекте, и его цель – анализ демонологических представлений украинцев Карпат о непосредственной взаимосвязи образов домашнего скота с основными персонажами «низшей» мифологии – домашними духами. Акцентируется внимание на характеристике традиционных магических способов защиты домашнего скота на основе собранных автором материалов на Бойковщине.

Давние верования славян сохранили сведения о том, что мифологические персонажи, в частности домашние духи, охраняли домашних животных и способствовали удачному их разведению [8. С. 153]. В фольклоре Бойковщины *ласка* считалась одним из представителей домашних духов. В большинстве случаев прослеживается отчётливая связь образа *ласки* с хозяйством, в частности со скотиной: «Ласочка связана с добротой, чтобы худоба была / Ласочка зв'язана з добротою, би худоба ся вела» (Здесь и далее в цитатах авторские орфография и пунктуация сохранены.) [9. Арк. 2]. Исследователь гуцульской народной культуры А. Онищук ещё в начале XX в. зафиксировал подобные примеры: «Эсть такие подласички, которых нельзя убивать, потому что это счастье для того хозяина, у которого они есть / Є такі підласички, шо їх не годит сі убивати, бо то щіске того, де они є» [10. С. 22]. А «когда на них корова наступит, они кусают и корова погибает / як їх корова примнякає, в'на тоги кусат і уже та корова

здихає. Ліку не є» [11. С. 492]. Изредка на Бойковщине *ласке* приписывают функцию, характерную для *домового* на Полесье, а именно – заплетание гривы коню (кстати, такая функция оценивалась положительно): «У кобилицы сплетены косы – говорили, что ласица сплела. Это хорошо. Каждая корова имеет свою ласицу, как человек ангела-хранителя / Кобилиця сплетена в косах – то казали, шо ласиці сплели. То добре було, файно. Кажда корова має свою ласицю, як людина ангела-хранителя» [12. Арк. 7]. Существует даже запрет убивать *ласку*, ведь бойки верили, что это может привести к гибели животных [13. Арк. 14]. Население Полесья было убеждено, что держать скотину необходимо той масти, которая есть у *ласки*: для этого в Чистый Четверг шли в хлев с освященной свечой, дабы увидеть *ласку* [4. С. 229].

Украинские же горцы считали укус *ласки* слишком опасным для домашней скотины [Там же. С. 203]. В частности, гуцулы верили, что скоту вредят *ласки*, которых посылают ведьмы [14. С. 205]. В таких случаях бойки применяли апотропейные превентивные меры: «На Сочельник брали иглу и что-то шили, чтобы ласка не навредила корове / Брали іглу і на Святий Вичірь щось шили, би ласка не споганила корову» [15. Арк. 2]; «Огонь когда горит, то о ней не надо вспоминать, и тогда не будет вредить / Як огінь у хаті горит, то за ню не треба згадувати, і тоді не буде шкодити» [Там же. Арк. 9].

Кроме *ласки*, функцию оберега домашних животных и выразительной связи с ними приписывают и другим типам мифологических персонажей – *домашним ужам* и *змее*. Распространены рассказы респондентов о том, что человек вынужден продать корову вместе с *ужом*, иначе она не даст больше молока, или о том, что *уж* идет вслед за проданной буренкой: «Моя бабушка пошла покупать корову. Та, которая продала, шла за коровой. Кинула *ужа* и он эту корову ссал – тот червяк, а шум изо рта летит. *Ужа* дети убили и корова погибла, потому что она его родила – такой был рож-

денный уж / *Моя баба пішла купувати корову. Та, що продала ту корову, йшла за коровов зо кільометер. Витягнула з кошіля вужа і він ту корову сцав – тот червак, аж шум з писка летит. Того вужа бахури вбили і корова згнула, бо в'на його вродила – такий був вроджений вуж»* [13. Арк. 5]; «У неё был гад, как колесо, на печке. И змеи были возле дома. Её муж когда убил одного гада, то как только корову выпустили у траву, то двумя передними ногами зашла и сдохла / *В неї був гадичце звитий у колесі на печи. І гади в неї були довола хижі. Її газда вбив одного гада, то лиш як корову випустили у команицю (траву), то лиш двома перенними ногами зайшла та сдохла»* [16. Арк. 16]. Такие сказания свидетельствуют о том, что змея, уж наделены чертами покровителей скота.

Отчетливо убеждаемся, что карпатская демонологическая традиция строго запрещает каким-либо образом вредить *домашним ужам* и *змеям*, ни в коем случае не убивать их. Это наглядно иллюстрирует гуцульский материал [17. С. 159] и бойковский: «Змею, как встретишь, надо покормить ее, дать ей молока. Иногда она живет возле дома или в хлеве. И если ей не вредить, то и жильцам дома будет хорошо / *Гадину як здиблеши, то найліпше погодувати її, дати їй молока і поводитися з нею добре. Часом вона замешкає на обійстю або в стайні, то як там їй не роблять кривди, то такому чоловікови все ведеся дуже добре»* [18. С. 173]. Украинские горцы считают, что *домовая змея* или *уж* «*живе в кожій хаті в мурі – то є охорона*», а их смерть непременно приведёт к гибели всего скота [11. С. 492]. У славян зафиксированы поверья о том, что *домовая змея* пьет молоко или ест молочную кашу вместе с ребенком из одной тарелки. К тому же у подобных случаях существовал запрет отгонять или убивать *змею*, потому что в хозяйстве все станет ущербным [19. Арк. 7].

В традиционных мировоззренческих представлениях бойков сохранены даже реликты почтения *домашней змеи*, которая живет на печке и приносит счастье, о чем свидетельствует следующий сюжет: «Пришла я к тётке в гости. А в доме возле печки стояла тарелка, где тётка налила молоко. Я смотрю, а там такие три змеи с красными глазами. Тётка говорит: «Я должна их кормить – иначе корова сдохнет» / *Прийшла я до тітки в гості. А в хаті коло печи валівчатко стояло за ширмов, то тітка тудя налила молока. Я ся дивлю, а там такі три змії з пультатими червоними очима. А тітка каже: "То я мушу їх годувати, бо би корови поздыхали"*» [20. Арк. 21].

На Бойковщине известно, что прерогативой так называемого духа-обогатителя – *годованца*, *хованца* – является его связь с домашней скотиной, ее охрана, содействие ее размножению и лучшей функциональной способности: «Черт корову охраняет, помогает косить / *Дідько корови пильнував, помагав косити...*» [19. Арк. 3]; «*Помагає ярувати (вспахивать) – поганяє волів*» [21. С. 87]. Респонденты также утверждают, что «годованца кто-то выращивал для скотины – чтобы пас ху-

добу / *годованця хтось кохав для худоби – би пас худобу»* [19. Арк. 11]; «Хозяйка выпускает корову – так он (годованец) пасет ее до полуночи / *[Господиня] випускає корову пасти – то він (годованец) їй пасе до півночи»* [15. Арк. 2]. Это подтверждается и гуцульским материалом: «...скотину он (годованец) любит, как искренний пастух, значит, не может он быть злым духом / *...маржину він любить, як щирий пастух, то не може він бути злим духом»* [22. С. 69]. Причем этнофоры считают, что *годованец* ухаживает за лошадью, коровой (выпасает, кормит), а мучит только ту скотину, которая не нравится.

Украинские горцы убеждены, что пастухи для того, «чтобы отара в жару не разбегалась / *щоби їм череда під час спеки не розбігалася*», выводят со *зноски* (аномального куриного яйца без желтка или с двумя желтками) *домового слугу* [23. С. 22]. На Полесье для охраны скота от нападения волков пастух целое лето носит с собой основу, которая не влезает в *бердо* (деталь ткацкого верстата, что напоминает гребень в рамке), и выходит обратно, чтобы и волк, явившись, уходил и не вредил скотине [4. С. 149]. У южных славян, в частности сербов, похожими особенностями наделены *вилы*, ведь именно эти демонические персонажи помогают пастухам и охраняют стадо от диких зверей [24. С. 11].

Важно отметить, что, несмотря на очевидный приоритет опекунских функций домашних духов над скотом, у славян также существуют поверья о способности этих персонажей навредить скотине («Как не вынести на чердак есть (годованцу), то вся скотина за решёткой была / *Як не винесли на стріху їсти (годованцу), то вся худоба за драбинами була»* [9. Арк. 2]; поэтому не меняли конфигурацию чердака, поскольку «три теленка сдохнут / *три телиці сдохне»* [13. Арк. 2]. Однако *хатний дух* вредит только тогда, когда человек не соблюдает конкретных требований в отношении содержания домашнего скота и выбора его масти, т.е. не исполняет свои обязательства перед ним. Если же хозяин не разочаровывает *годованца*, то «он заботится о хозяйстве / *дідьки піклуються про господарство»* [25. С. 47].

К обязательным требованиям относят и «кормление» *хатного духа*. Значение в ритуалах «кормления» имеет первый кусок, порция и т.д. Отдавая первую часть всего на пожертвование, человек этим признавал первенство, доминирующую роль домашнего божества и таким образом был уверен в успешном ведении домашнего хозяйства.

Для украинского горца XIX – начала XX в. приплод домашнего скота был событием такого же значения, как и рождение ребенка. Даже больше – потому что если появление на свет ребенка в многодетной семье могло быть иногда нежеланным, то новому телёнку, поросёнку были рады всегда. Полевой материал свидетельствует, что карпатские украинцы придерживались различных превентивных магических способов содействия удачному приплоду скотины: «Солому на Степана (9 января) утром собирали и несли к стайне – стели-

ли корове, чтобы легко отелялась / *Солому на Стефана досвіта збирали, як колядники вийдуть, і до стодоли – потім стелят корові, 'би легко теллася»* [26. Арк. 4]; «Шнурком с ног покойника связывают корову, которая первый раз отеляется, чтобы она не била ногами / *Шнурком з ніг покійника, котра корова перше телятко родит, обв'язують – аби вона не билася ногами»* [13. Арк. 20].

Можно только предположить, каким несчастьем для хозяина было рождение животного с внешними уродствами. Это формировало иррациональные представления о так называемых «нечистых» животных (аналогию можно провести с рождением «испорченного» ребенка – *одмины*): «Корова, конь, вол, кот могли быть упырями. Такую нечистую корову называют маликоватой. Она имеет два сердца, сем ребер, не плодит телят. Как сдохнет, то за ней погибают семь коров / *Корови, коні, воли, коти могли бути упирями. Такі нечисті корови називають маликоватими, які мають два серця, сім ребер. Така нечиста корова не плодить телят, не доїться добре. Як згине, то по ній гине сім корів»* [27. С. 163]. В этнографических источниках зафиксированы даже реликты их поминания у белорусов, когда во время поминального обеда еду подавали не на стол, а под стол [28. С. 531].

Бойки и русины также верили, что домашний скот, как и человека, можно сглазить «нечистым» взглядом (в большинстве случаев это могла быть *босурканя*, которая «как посмотрит на корову, то у нее внутри загримит, как в туче черной / *як подивиться на корову – лиш у корови гуркотит, як у хмарі чорній»*) [12. Арк. 5]. Могут навредить «нечистые» покойники, поэтому «при встрече с таким человеком (у которого были «нечистые» глаза) на дороге волов обязательно перепрягали / *при зустрічі з такою людиною на дорозі волів обов'язково перепрягали»* [29. С. 355], а когда «везли «нечистого» покойника, то на коне наизнанку хомут должен быть / *везли 'го коньом, [то] на коню на руби*

(наизнанку) *хомут має тоді бути»* [16. Арк. 15]. Вероятно, выворачивание хомута, как и выворачивание одежды, символически отождествляло скот с *нечистой силой* вообще и одновременно охраняло от нее, так как «свои своих» не тронут [30. С. 466]. Считалось, что таких «не хороших на глаза» людей ожидала тяжёлая расплата уже после смерти: «как умрет такой знахарь, то лицо его становится подобным скотине / *як умре такий охварь, то робиться, як худоба: коров'яче лице в нього стає»* [15. Арк. 5].

Нанести ущерб хозяйству и «забрать» с собой скотину может и гость, которого не приняли по всем правилам этикета [31. С. 533]. Ведь гость воспринимается как носитель судьбы, как воплощение неземных сил, которые могут влиять на все сферы человеческой жизни. Правда, бойки знают и способ обеспечения защиты от незваных пришельцев: «Корова как идет с паши и у нее во рту трава, то надо зашить эту траву в скатерть. Если будут гости приходить, то не будут ничего хотеть есть / *Як корова йде з паши і в неї в роті трава, то треба взяти ту траву, зашити в скатертину. То як будуть гості приходити, то не будуть нічого хотіти їсти»* [9. Арк. 6].

Таким образом, население Украинских Карпат верило, что для приплода скота, здоровья скотины и благосостояния в хозяйстве нужны благосклонность и оберег от умерших предков, души которых были воплощены в образах домашних духов разных типов – *домашней змеи, ужа, ласки, духа-обогатителя*.

Содействие в успешном ведении домашнего хозяйства зависело от соблюдения человеком требований и обязательств в отношении содержания домашнего скота и выбора его масти перед домашними духами, ритуального «кормления» последних.

Кроме рациональных, население Украинских Карпат применяло разнообразные магические средства для охраны домашних животных от вредных действий ведьмы, «нечистого» покойника, незваного гостя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладкий М. Традиційне скотарство Середнього Полісся другої половини ХІХ – першої третини ХХ ст. (Історико-етнологічне дослідження). Дрогобич, 2007. 198 с.
2. Глушко М. Віл у різдвяно-новорічній обрядовості українців: Реконструкція первісного образу та історичного змісту // Вісник Львівського університету. Серія історична. Львів, 2000. Вип. 35–36. С. 399–425.
3. Глушко М. Генезис тваринного запрягу в Україні (Культурно-історична проблема). Львів, 2003. 444 с.
4. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997. 910 с.
5. Журавлев А.Ф. Домашний скот в поверьях и магии восточных славян. Этнографические и этнолингвистические очерки. М., 1994. 256 с.
6. Пастух Н. Символика тварин в українському фольклорі: зозуля. Львів, 2013. 224 с.
7. Тиводар М. Традиційне скотарство Українських Карпат другої половини ХІХ – першої половини ХХ ст. (Історико-етнологічне дослідження). Ужгород, 1994. 559 с.
8. Виноградова Л.Н., Левкиевская Е.Е. Духи домашние // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2: Д–К (Крошки). С. 153–155.
9. Архів Львівського національного університету імені Івана Франка. Ф. 119. Оп. 17. Спр. 208-Е (Польові етнографічні матеріали до теми «Народна демонологія Бойківщини», зафіксовані у Старосамбірському р-ні Львівської обл.).
10. Онищук А. Матеріали до гуцульської демонології. Записані у Зелениці Надвірнянського повіта, 1907–1908 // Матеріали до української етнології. Львів, 1909. Т. ХІ. С. 1–139.
11. Толстая М.Н. Из материалов карпатских экспедиций // Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. М., 2001. С. 477–495.
12. Архів Львівського національного університету імені Івана Франка. Ф. 119. Оп. 17. Спр. 215-Е (Польові етнографічні матеріали до теми «Народна демонологія Бойківщини», зафіксовані у Рожнятівському р-ні Івано-Франківської обл.).

13. Архів Львівського національного університету імені Івана Франка. Ф. 119. Оп. 17. Спр. 214-Е (Польові етнографічні матеріали до теми «Народна демонологія Бойківщини», зафіксовані у Богородчанському р-ні Івано-Франківської обл.).
14. Кайндль Р.Ф. Гуцули: їх життя, звичаї та народні перекази / [пер. з нім. (за вид. 1884 р.) З.Ф. Пеннок; післямова О. М. Масана]. Чернівці, 2000. 208 с.
15. Архів Львівського національного університету імені Івана Франка. Ф. 119. Оп. 17. Спр. 211-Е (Польові етнографічні матеріали до теми «Народна демонологія Бойківщини», зафіксовані у Долинському р-ні Івано-Франківської обл.).
16. Архів Львівського національного університету імені Івана Франка. Ф. 119. Оп. 17. Спр. 210-Е (Польові етнографічні матеріали до теми «Народна демонологія Бойківщини», зафіксовані у Міжгірському р-ні Закарпатської обл.).
17. Гнатюк В. Знадоби до української демонології // Етнографічний збірник. Львів, 1912. Т. XXXIV. 280 с.
18. Франко І. Людові вірування на Підгір'ю // Етнографічний збірник. Львів, 1898. Т. V. С. 160–218.
19. Архів Львівського національного університету імені Івана Франка. Ф. 119. Оп. 17. Спр. 207-Е (Польові етнографічні матеріали до теми «Народна демонологія Бойківщини», зафіксовані у Сколівському р-ні Львівської обл.).
20. Архів Львівського національного університету імені Івана Франка. Ф. 119. Оп. 17. Спр. 209-Е (Польові етнографічні матеріали до теми «Народна демонологія Бойківщини», зафіксовані у Турківському р-ні Львівської обл.).
21. Falkowski J., Pasznyi B. Na pograniczu lemkowski-bojkowskim: Zarys etnograficzny. Lwów, 1935. 128 s.
22. Вінценз С. На високій полонині (правда старовіку). Львів, 1997. 452 с.
23. Скорик М. Бойківські писанки // Літопис Бойківщини. Самбір, 1934. № 4. С. 20–28.
24. Белова О.В. Круг // Славянские древности : этнолингвист. словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 2004. Т. 3: К(Круг)–П(Перепелка). С. 11–12.
25. Срезневский И. Дополнения и замечания // Семеновский К. Замечания о праздниках у малороссиан. Харьков, 1843. С. 45–57.
26. Архів Львівського національного університету імені Івана Франка. Ф. 119. Оп. 17. Спр. 216-Е (Польові етнографічні матеріали до теми «Народна демонологія Бойківщини», зафіксовані у Сколівському р-ні Львівської обл.).
27. Лепкий Д. Домашні звірята в деяких людських верованнях // Ватра: Літературний Збірник. Стрий, 1887. С. 161–166.
28. Дашкевич В.Я. До питання про заложних тварин в уявленнях українського народу // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991. С. 527–539.
29. Жизнь верховинскаго земледельца // Свет. Унгар, 1870. Ч. 44. С. 354–355.
30. Толстой Н.И. Выворачивание одежды // Славянские древности : этнолингвист. словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 1995. Т. 1: А–Г. С. 465–466.
31. Агапкина Т.А., Невская Л.Г. Гость // Славянские древности : этнолингвист. словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 1995. Т. 1: А–Г. С. 531–533.

Voitovych Nadiia M. Lviv National University of Veterinary Medicine and Biotechnologies named after S. Gzhytskyj (Lviv, Ukraine).
E-mail: wojtovych@ukr.net

TRADITIONAL BELIEFS HELD BY THE UKRAINIANS WHO LIVED IN THE CARPATHIANS CONCERNING THE LINK BETWEEN LIVESTOCK AND CHARACTERS OF "LOWER" MYTHOLOGY.

Keywords: livestock; domestic spirits; "unclean" dead; folk demonology; Ukrainian people who lived in the Carpathians.

Given the fact that domestic animals were not only beasts of burden and the basic source of food, but also played a decisive role in numerous family rituals and calendar cycle rites, the analysis of Ukrainian beliefs about livestock should be a priority in ethnological science. Different aspects of this problem have been covered by the researchers in the fields of ethnology, archaeology, linguistics and folk studies – they devoted a sufficient number of books, essays and articles to the problem in question. However, mythological aspect that constitutes the main problem of the given article remains underexplored. Therefore, the aim of this paper is to analyze the beliefs of Ukrainian people who lived in the Carpathians concerning the direct link between livestock and main characters of "lower" mythology. In order to achieve the goals, the author sets the task to explore the peculiarities of the way the Ukrainians who lived in the Carpathians applied traditional magical methods to protect livestock, including preventative measures; to focus on the demonological views of Ukrainian mountaineers, who clearly associated livestock with domestic spirits – namely, weasel, home snake and spirit of enrichment; to analyze the main methods of protecting livestock from harmful influence of witches, "unclean" dead, and other characters of traditional Ukrainian demonology. Resources. Although some materials for writing the article were collected using ethnological literature on the given subject, as well as ethnographic information recorded by the ethnographers in the 19th – early 20th century, the research is mainly based on the ethnographic materials collected by the author herself during her field trips to the Ukrainian Carpathians, namely Boykivshchyna region, which she undertook between 2003 and 2008. At present, these materials are stored in the archive of Lviv National Ivan Franko University. Conclusion. The indigenous population of the Ukrainian Carpathians believed that for successful animal breeding, health and well-being of the livestock it was necessary to gain goodwill and guardianship of their deceased ancestors, whose souls were embodied in the images of the domestic spirits of different kinds, e.g. home snake, adder, weasel and spirit of enrichment. Assistance in running the household successfully depended on people conforming to the requirements and rules, set by domestic spirits, concerning keeping livestock and selecting their coat colour, as well as on ritual "feeding" of the spirits in question. In addition to the rational methods, the Ukrainians who lived in the Carpathians used to apply a variety of magical methods to protect domestic animals from harmful influence of the witch, "unclean" dead or the intruder.

REFERENCES

1. Gladkiy, M. (2007) *Traditsiynе skotarstvo Seredn'ogo Polissya drugoi polovini XIX – pershoi tretini XX st. (Istoriko-etnologichne doslidzhennya)* [Traditional domestick livestock breeding in Middle Polissya in the second half of the 19th – early 20th centuries. (Historical and ethnological research)]. Drogobych: [s.n.].
2. Glushko, M. (2000) Vil u rizdvyno-novorichniy obryadovosti ukraintsiv: Rekonstruktsiya pervisnogo obrazu ta istorichnogo zmistu [The Ox in Christmas and New Year Ukrainian rituals: Reconstruction of the original image and historical content]. *Visnik L'viv'skogo universitetu. Seriya istorichna – Bulletin of Lviv University. History.* 35-36. pp. 399–425.
3. Glushko, M. (2003) *Genesis tvarinnogo zapryagu v Ukraini (Kul'turno-istorichna problema)* [Genesis of animal harness in Ukraine (A cultural-historical problem)]. Lviv: Lviv State University.
4. Gura, A.V. (1997) *Simvolika zhyvotnykh v slavyanskoy narodnoy traditsii* [Animal symbolism in the Slavic folk tradition]. Moscow: Indrik.

5. Zhuravlev, A.F. (1994) *Domashniy skot v pover'yakh i magii vostochnykh slavyan. Etnograficheskie i etnolingvisticheskie ocherki* [Livestock in the beliefs and magic ritual of Eastern Slavs. Ethnographic and ethnolinguistic essays]. Moscow: Indrik.
6. Pastukh, N. (2013) *Simvolika tvarin v ukrains'komu fol'klori: zozulya* [Animal symbolism in Ukrainian folklore: A cuckoo]. Lviv: Ukrainian National Academy of Sciences.
7. Tivodar, M. (1994) *Traditsiynе skotarstvo Ukrains'kikh Karpat drugoi polovini XIX – pershoi polovini XX st. (Istoriko-etnologichne doslidzhennya)* [Traditional livestock breeding in Ukrainian Carpathians in the second half of 19th – early 20th centuries. (Historical and ethnological research)]. Uzhgorod: Karpati.
8. Vinogradova, L.N. & Levkievskaya, E.E. (1999) Dukhi domashnie [Home spirits]. In: Tolstoy, N.I. (ed.) *Slavyanskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' v 5-ti tomakh* [Slavic antiquities: The Ethnolinguistic Dictionary in 5 vols]. Vol. 2. Moscow: Institute for Slavic Studies RAS. pp. 153–155.
9. The Archives of Lviv National Ivan Franko University. Fund 119. List 17. File 208-E. (In Ukrainian).
10. Onishchuk, A. (1909) Materialy do gutsul's'koi demonol'ogii. Zapisani u Zelenitsi Nadvirnyans'kogo povita, 1907–1908 [Materials on the Hutsul demonology. Recorded in Zelenytsy, Nadvirna Uyezd, 1907–1908]. In: *Materialy do ukrains'koi etnol'orii* [Materials to Ukrainian Ethnology]. Vol. 9. Lviv: Drukarnya Naukovogo tovaristva im. T. Shevchenka. pp. 1–139.
11. Tolstaya, M.N. (2001) Iz materialov karpatskikh ekspeditsiy [From the materials of the Carpathian expeditions]. In: Plotnikova, A.A. (ed.) *Vostochnoslavianskiy etnolingvisticheskiy sbornik. Issledovaniya i materialy* [East Slavic ethnolinguistic collection. Research and materials]. Moscow: RAS. pp. 477–495.
12. The Archives of Lviv National Ivan Franko University. Fund 119. List 17. File 215-E. (In Ukrainian).
13. The Archives of Lviv National Ivan Franko University. Fund 119. List 17. File 214-E. (In Ukrainian).
14. Kayndl, R.F. (2000) *Gutsuli: ikh zhittya, zvychai ta narodni perekazi* [Guzuls: their life, customs and folk stories]. Translated from German by Z F. Penyuk. Chernivtsi: [s.n.].
15. The Archives of Lviv National Ivan Franko University. Fund 119. List 17. File 211-E. (In Ukrainian).
16. The Archives of Lviv National Ivan Franko University. Fund 119. List 17. File 210-E. (In Ukrainian).
17. Gnatyuk, V. (1912) Znadobi do ukrains'koi demonol'orii. In: *Etnografichnyi zbirnik* [Ethnographic Collection]. Vol. 34. Lviv: Naukovo tovaristvo im. Shevchenka.
18. Franko, I. (1898) Lyudovi viruvannya na Pidgiryu. In: *Etnografichnyi zbirnik* [Ethnographic Collection]. Vol. 5. Lviv: Naukovo tovaristvo im. Shevchenka. pp. 160–218.
19. The Archives of Lviv National Ivan Franko University. Fund 119. List 17. File 207-E. (In Ukrainian).
20. The Archives of Lviv National Ivan Franko University. Fund 119. List 17. File 209-E. (In Ukrainian).
21. Falkowski, J. & Pasznyi, B. (1935) *Na pograniczu lemkowski-bojkowskiem: Zarys etnograficzny* [On the Lemko-Boyko border: An ethnographic outline]. Lviv: Towarzystwo Ludoznawcze we Lwowie.
22. Vintsenz, S. (1997) *Na visokiy polonini (pravda staroviku)* [On high meadow]. Lviv: Chervona Kalina.
23. Skorik, M. (1934) Boykiv's'ki pisanki [Boyko painted eggs]. *Litopis Boykivshchiny. Sambir*. 4. pp. 20–28.
24. Belova, O.V. (2004) Krug [Circle]. In: Tolstoy, N.I. (ed.) *Slavyanskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' v 5-ti tomakh* [Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary in 5 vols]. Vol. 3. Moscow: Institute for Slavic Studies RAS. pp. 11–12.
25. Sreznevskiy, I. (1843) Dopolneniya i zamechaniya [Additions and remarks]. In: Sementovskiy, K. *Zamechaniya o prazdnikakh u malorossiyan* [Remarks on holidays for the Little Russians]. Kharkov: [s.n.]. pp. 45–57.
26. The Archives of Lviv National Ivan Franko University. Fund 119. List 17. File 216-E. (In Ukrainian).
27. Lepkiy, D. (1887) Domashni zviryata v deyakikh lyudovikh verovanyakh [Domestic animals in people's beliefs]. In: *Vatra: Literaturniy Zbornik* [Vatra: Literary Collection]. pp. 161–166.
28. Dashkevich, V.Ya. (1991) Do pitannya pro zalozhnikh tvarin v uyavlennyakh ukrains'kogo narodu [On representations of animals in Ukrainian beliefs]. In: Ponomaryov, A.P., Kosmina, T.V. & Boryak, O.O. *Ukrainsi: narodni viruvannya, povir'ya, demonologiya* [The Ukrainian's beliefs and demonology]. Kyiv: Lybid'. pp. 527–539.
29. Anon. (1870) Zhizn' verkhovinskago zemledel'tsa [The life of Verkhovynsky farmers]. *Svet. Ungvar*. 44. pp. 354–355.
30. Tolstoy, N.I. (1995) Vyvorachivanie odezhdy [Eversion of clothing]. In: Tolstoy, N.I. (ed.) *Slavyanskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' v 5-ti tomakh* [Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary in 5 vols]. Vol. 1. Moscow: Institute for Slavic Studies RAS. pp. 465–466.
31. Agapkina, T.A. & Nevskaya, L.G. (1995) Gost' [Visitor]. In: Tolstoy, N.I. (ed.) *Slavyanskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' v 5-ti tomakh* [Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary in 5 vols]. Vol. 1. Moscow: Institute for Slavic Studies RAS. pp. 531–533.